

УДК 94(510).07

Голиков А.П.
Golikov A.P.

Система восьми знамён: хронологические параметры (опыт конструирования исторического времени)

Chronology of the Eight Banners: towards constructing historical timeframe

В статье предпринимается попытка конструирования комплексной хронологии системы восьми знамён Цинской империи (1616/1636/1644-1911/1912) с учётом её комплексности и неоднородности (особой системы управления, инструмента обеспечения господства маньчжурской элиты, роли в управлении внешними территориями, места в этнической истории маньчжуров и особого экономического уклада).

Ключевые слова: *восемь знамён, знамённая система, Цинская империя, история Китая, маньчжуры, монголы, ханьцзюнь*

The article constructs complex chronology of the Eight Banners viewed through interplay of its various dimensions (administrative, political, spatial, ethnic, and economical). Being one of the cornerstones of the Qing Empire (between 1616 and 1912, dates variable) the Eight Banners were simultaneously administrative apparatus, instrument of the Manchu domination, colonial enterprise, social framework of Manchu identity formation, and specific economic mode.

Key words: *Eight Banners, Banner System, Ch'ing Empire, Manchu, Mongol, Chinese-martial (Hanjun)*

Всякая хронология есть способ описания исторических явлений. При конструировании временных (как и пространственных) параметров необходимо учитывать структурную неоднородность того или иного феномена. Также необходимо допустить, что смена субъективной перспективы может привести к изменению хронологических характеристик объекта исследования (что хорошо известно физикам). Отсюда следует неизбежное противоречие между описанием явления в привычных временных категориях и необходимостью учёта разнородности временных потоков [1, с. 103-106].

Система восьми знамён, существовавшая в Китае эпохи правления династии Цин (1636 – 1912 гг.), является одним из примеров подобного противоречия. С одной стороны, известны (насколько достоверны приводимые в исторических источниках даты) её чёткие временные границы: первое знамя было создано около 1601 г., последние сколько-нибудь значимые её компоненты прекратили своё существование в 1928 – 1929 гг. Однако в/вне указанных рамок имела место неотделимая от восьми знамён историческая динамика, заставляющая отказаться от кажущейся очевидной «простой» хронологии в пользу более комплексной и несводимой к конечным или начальным временным маркерам.

ГОЛИКОВ Александр Петрович, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). E-mail: golikov.alexander@gmail.com

Ключевая проблема определения хронологических этапов в развитии системы восьми знамён как исторического феномена заключается в её структурной сложности и функциональной неоднородности. В зависимости от избранного направления исследования, в ней можно видеть административные, социальные, политические, территориальные, этнические, даже экономические аспекты. Соответственно, разными будут хронологические параметры.

Целью написания данной статьи является построение комплексной хронологии системы восьми знамён для последующей выработки наиболее широкого определения, описывающего многогранность и сложность этого исторического явления.

Хронология знамённой системы: диверсификация

Система имперского управления

С бюрократической точки зрения, восемь знамён были системой управления особой сегрегированной категорией населения (ици тунжэнь, «управлять людьми, используя знамёна»). Основной структурный элемент знамённой системы, т.н. стрелы (в дальнейшем роты), впервые упоминается в 1580-х гг. В то время их ядром были дружины маньчжурских князей (бэйлэ). Семьи и домашние рабы дружинников административно также относились к ротам. Последующее увеличение числа последних привело к созданию более крупных военно-административных структур, получивших название знамён (1601 г.). К 1615 г. их число достигло восьми [22, с. 36].

Было бы, однако, преждевременным, видеть в знамёнах начала XVII века полное сходство с восемью знамёнами более поздней эпохи. Вплоть до середины 1620-х гг. они оставались единственной системой управления всем населением ханства Поздняя Цзинь (1616-1635 гг.), т.е. были практически тождественны этому государству [16, с. 175-177].

В 1629 – 1635 гг. произошла диверсификация системы власти в маньчжурском государстве: сначала были созданы особые органы управления частью (до 30%) ханьского населения Ляодуна, а затем (1635 г.) монгольские союзники и подданные были разделены на две административные категории:

1. управлявшиеся князьями-бэйлэ монгольские знамёна, и
2. оставшиеся под властью признавших вассальную зависимость от хана Поздней Цзинь восточно-монгольских князей (джасак) [16, с. 188-189, 222-224].

Таким образом, к 1635 г., наряду с восемью знамёнами, сложились две параллельные системы управления: условно «ханьская» (бюрократическая) и «монгольская» (вассальные улусы) [9]. Дальнейшая история этого административного института была историей под-системы управления Цинского государства (новое название с 1636 г.). Дважды (1740 – 1780-е гг. и 1860-е гг.) предпринимались попытки частичного лишения её управленческих функций, а после 1901 г. начался постепенный демонтаж восьми знамён как системы управления. Несмотря на это, знамённая под-система управления просуществовала до 1928 г. во Внутреннем Китае, до 1932 гг. в Маньчжурии [14, с. 137-142].

В качестве исторического курьёза можно привести факт сохранения волостными структурами Чабчал-сибоского автономного уезда в Синьцзяне наименования рот [20, с. 52].

Система политического представительства маньчжурской элиты

Другой, не менее важной, функцией восьми знамён было обеспечение политического доминирования маньчжурской элиты (шоучун маньчжоу). Знамёна возникли как форма господства князей, отражавшая конфедеративный характер раннегосударственного образования. Правителями (цичжу) первых знамён были члены правящего дома, реже главы крупных маньчжурских родов (т.н. восемь больших семей) [16, с. 420-429].

Однако, начиная с 1630-х гг., правители Цзинь (затем Цин) начали процесс отстранения аристократии от прямого контроля над знамёнами. В 1650 – 1680-х гг. были последовательно разгромлены князья правящего дома, лидеры маньчжурских кланов, ханьские и монгольские князья. Вплоть до 1911 г. императорская власть сознательно ограничивала присутствие высшей знати в высших органах власти [18, с. 134-138].

Таким образом, с 1680-х гг. императорская власть установила прямой контроль над знамёнами, превратив их в механизм рекрутирования правящей элиты из членов восьми знамён (через систему должностей в знамённых войсках, квот, особых назначений, специальных экзаменов и прямого протежирования). Серьёзный сдвиг в механизме маньчжурского доминирования произошёл в середине XVIII века, когда императорская власть стала всё больше опираться на ханьскую бюрократию, что трансформировало маньчжурское доминирование в маньчжуро-ханьскую диархию [10, с. 266-267].

Реформы начала XX века практически ликвидировали институциональные преимущества восьми знамён, а их политическому господству пришёл конец в 1911 – 1912 гг. Вместе с тем, вплоть до 1922 – 1924 гг. их аристократическая и бюрократическая элита сохраняла известное влияние и присутствие в республиканском политикуме [14, с. 137-139].

Система административно-территориального управления

Одним из проявлений маньчжурского доминирования было существование в рамках Цинского imperim'a особых территорий, находившихся под контролем восьми знамён. Первые попытки превращения знамён в органы региональной власти относятся к 1621 – 1629 гг., когда Ляодун был разделён на восемь округов. Некоторое время после завоевания Минского Китая (1640 – 1650-е гг.) маньчжурские князья пытались превратить, с помощью подчинённых им знамён, некоторые районы провинции Чжили в территориальную базу своего влияния [16, с. 172-175].

С 1650-х гг. ряд территорий Цинской империи стал управляться чиновниками, преимущественно (или исключительно) происходившими из восьми знамён. Таковыми были Маньчжурия (области Мукден, Гири и Цицикар), Внутренняя Монголия (области Джэгол, Чахар, Тумэд, Нинся), Восточный Туркестан (Уйгуристан, Кашгария, Джунгария, Илийский край). Через т.н. Палату внешних территорий (лифаньюань) знамённая администрация управляла Монголией, Тибетом и Кукунором [23].

Система территориального контроля восьми знамён начала постепенно демонтироваться во второй половине XIX века с введением в окраинных землях регулярной (провинциальной) администрации: Фэнтянь (1876 г.), Синьцзян (1884 г.), Цзилинь и Хэйлунцзян (1907 г.) [4, с. 384-395, 439-441].

После революции 1911 – 1912 гг. бывшие знамённые территории стали основой для особых районов (тэцзой), ставших после победы Го-

миньдана (1928 г.) провинциями Жэхэ, Чахар, Суйюань, Нинся, Цинхай и Сикан.

Маньчжуры vs. ханьцы: этничность и идеология

Исследование восьми знамён неизбежно сталкивается с проблемой этнической принадлежности её членов. В своём развитии знамённая система прошла серию трансформаций, периодически становясь более «китайской», либо, напротив, более «маньчжуро-монгольской». Необходимо отметить, что основные этнополитические категории восьми знамён, маньчжуры, монголы и ханьцзюнь («ханьские войска») не были статичными явлениями, между ними происходил постоянный процесс этно-социального и этно-культурного взаимодействия, приводивший к существенной, часто необратимой трансформации. Таковыми были, например, устойчивая тенденция к интеграции в ханьское общество знамённых Южного Китая, и, напротив, маньчжуризация ханьского населения Маньчжурии [19, с. 206-212].

Возникнув как специфически маньчжурский институт, восемь знамён, начиная с 1619 – 1620 гг. существенно китаизируется в результате завоевания минских владений в Ляодуне. Однако, вследствие сопротивления побеждённых, около 1630 г. происходит исключение из знамён значительной части ханьцев. К концу 1630-х гг., вновь, на этот раз после перехода на сторону Цин ряда минских генералов, доля ханьцзюнь начинает расти. Процесс ускоряется после вторжения в Китай, лишь мятеж трёх князей (У Саньгуй, Гэн Цзинчжун, Шан Кэси) несколько тормозит его. Тем не менее, вплоть до середины XVIII века ханьские знамённые устойчиво составляют большинство сановников и чиновников, офицеров и солдат знамённых войск (72% общего числа) [17, с. 471-475].

Для 1730 – 1770 гг. характерна обратная тенденция: с одной стороны из восьми знамён выводятся до половины ханьцзюнь (частью принудительно). С другой – двор императора Цяньлуна активно проводил политику т.н. «маньчжурского возрождения». Результаты последней в сфере сохранения маньчжурского языка и традиционного образа жизни были крайне сомнительны, однако правительству удалось распространить элементы маньчжурской идентичности на монгольских и ханьских знамённых [8, с. 337-342].

Таким образом, несмотря на сохранение значительной доли (44%) ханьцзюнь и нарастающую китаизацию маньчжуров и монголов, среди основной массы членов восьми знамён стало доминировать представление о принадлежности (родовой для маньчжуров, исторической для монголов и ханьцев) к единой маньчжурской этнополитической общности. Вплоть до конца XIX в. не прослеживается заметной культурной и идентификационной разницы между маньчжурами, монголами и ханьцзюнь [8, с. 347-348].

На рубеже столетий, частью из-за активной антиманьчжурской пропаганды, частью как стремление к интеграции в ханьское общество, маньчжуро-ханьские отличия в восьми знамёнах вновь актуализируются. После 1912 г. начинается процесс активной перерегистрации ханьцзюнь как ханьцев (схожий процесс и среди монголов). Впрочем, дискриминационная политика республиканских властей заставляет и добровольно маньчжуров скрывать своё происхождение, что привело к двукратному снижению их численности в 1930-х гг. [14, с. 122-127].

В принципиально новых исторических условиях 1980-1990-х гг. начался процесс т.н. «маньчжурского возрождения».

Особый экономический уклад

Социально-экономическая история восьми знамён представляет собой конфликт архаичной хозяйственной модели¹, сформировавшейся в Маньчжурии и имплантированной в более развитую товарно-денежную (прото-капиталистическую) экономику Китая. Политически доминировавшая знамённая элита может быть интерпретирована как класс, господство которого обеспечивалось существованием особого социально-экономического уклада. Распад этого уклада (или его интеграция в китайский прото-капитализм) неизбежно вёл к краху политической надстройки.

На начальном этапе (1620 – 1680-е гг.), вследствие неконтролируемого применения внеэкономического принуждения («огораживание», принуждение крестьян к «покровительству, прямое обращение в рабство»), возникает значительный сектор знамённой экономики в северо-китайских провинциях Чжили и Шаньси, а также в Маньчжурии. В его основе лежала система императорских (хуанчжуан), княжеских (ванчжуан) и казённых (гуанчжуан) поместий, обрабатывавшихся крепостным или порабощённым населением [16, с. 363-370].

Восьми знамёнам были выделены т.н. знамённые земли (циди), а в Маньчжурии сохранилась значительный сектор знамённых поселений (цитунь), население которых вело традиционный крестьянский образ жизни [16, с. 339].

Кроме того, существовала подконтрольная императорской власти экономика Придворного управления (нэйуфу), включавшая таможенную в Гуанчжоу, производство шёлка в дельте Янцзы и поставки корня жэньшэнь из Маньчжурии [5, с. 270-271].

Уже в начале XVIII века знамённые земли, частично поместья оказываются вовлечёнными в товарно-денежные отношения и, фактически, выходят из-под контроля, порождая проблему жизнеобеспечения восьми знамён (бацзи шэнцзи). На протяжении всего столетия власти пытаются вернуть земли в пользование знамённых, однако в начале XIX века (1814 г.) они были вынуждены признать неспособность контролировать ситуацию. Последующие 100 лет были эпохой социально-экономического кризиса восьми знамён, что подорвало их военные и политические позиции.

Единственным исключением оставалась Маньчжурия, где восемь знамён сыграли немаловажную роль в земледельческой колонизации региона [11, с. 139-140].

Комплексная хронология системы восьми знамён

Как административно-бюрократический феномен, восемь знамён переживали процесс экспансии системы XVI – первой трети XVII вв. Последовавшая диверсификация системы управления может рассматриваться в качестве начала фазы специализации, неизбежно сопровождавшейся некоторым «сжатием» системы. С 1630-1640-х гг. в течение столетия она прошла повторный этап роста, достигла максимальной эффективности в конце правления Канси, а затем вступила в эпоху упадка. Попытки реверсирования процесса в середине XVIII в. и середине XIX в. несколько тормозили процесс, однако на рубеже веков начался распад восьми знамён, продлившийся до конца 1920-х – начала 1930-х гг.

¹ Возглавляемая императором ячейка общеклассовой частной собственности, для описания которой Ю.И. Семёновым, в развитие идеи К. Маркса об «азиатском способе производства», предложен небесспорный термин «политархия».

Как политический механизм доминирования, восемь знамён прошёл аристократическую фазу ок. 1600 – 1680-х гг., затем стал формой господства маньчжурской бюрократии (до 1750-х гг.), наконец оказался встроен в систему маньчжуро-ханьской диархии. На заключительном этапе (в XX в.), по мере утраты институциональных основ доминирования, происходит трансформация остатков знамённой системы в механизм аристократического представительства. «Точкой невозврата» была, очевидно, Синьхайская революция, после которой знамёна играли роль аристократического лобби.

Географически знамённая система прошла следующие фазы: 1) тождественности маньчжурскому государству (1580 – 1630-е гг.); 2) локализации в гарнизонах (1630 – 1680-е гг.); 3) основного механизма экспансии и господства Цинской империи во Внутренней Азии (1680 – 1860-е гг.). Последовавшая в середине XIX века регионализация власти привела к постепенному сужению «знамённого пространства», прекратившему своё существование в 1907 – 1913 гг.

Знамённая система была специфически маньчжурским институтом на протяжении 1600 – 1620-х гг., затем существенно китаизировалась. В 1730 – 1770-х гг. начинается обратный процесс маньчжуризации, продолжавшийся до конца XIX века, когда кризис династии вызвал кризис идентичности, затянувшийся до 1980-х гг.

Как экономический базис господства аристократической элиты, знамённый экономический уклад оказалась недолговечным: пройдя в 1620 – 1680 гг. фазу экспансии, она вступила в болезненный период стагнации, завершившейся затяжным кризисом XIX-XX вв.

Различные варианты хронологического структурирования истории восьми знамён позволяют увидеть ключевые стадии их развития в контексте истории Цинской империи:

1580 – 1620 гг. Возникновение и развитие знамённой системы практически тождественной раннеманьчжурскому аристократическому государству.

1630 – 1680 гг. Вычленение знамённой под – системы из общей системы управления ускоренно китаизирующегося Цинского государства с одновременным снижением влияния аристократической элиты.

1690 – 1750 гг. Расцвет знамённой системы как института доминирования в условиях возрастания её роли в период имперской экспансии во Внутренней Азии. Параллельное вызревание кризиса знамённого экономического уклада.

1750 – 1850 гг. Стагнация знамённой системы в условиях трансформации Цинского государства в маньчжуро – ханьскую диархию. В условиях стагнации/кризиса экономического базиса и частичной утраты политического доминирования происходит ре – маньчжуризация восьми знамён.

1860 – 1900 гг. Кризис знамённой системы в процессе регионализации Китая, в т. ч. утрата роли ключевого инструмента управления территориями Внутренней Азии

1900 – 1930 гг. Демонтаж системы управления и деинституционализация системы политического доминирования. После революции 1911/1912 гг. трансформация в институт лоббирования интересов остатков аристократии. Кризис идентичности.

1930 – наст. время. Формирование на основе восьми знамён т.н. маньчжурского меньшинства.

Литература

1. Валлерстайн И. Изобретение реальностей времени-пространства: к пониманию наших исторических систем [Раздел книги] // *Время мира. Альманах. Структуры истории* / авт. книги Розов ред. Н.С.. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2001. Т. 2.
2. Записки о монгольских кочевьях [Книга] / ред. Чжан Му и Хэ Цютао / перев. Попов В. С.. СПб : Паровая скорочечатня П.О. Яблонского, 1895. (кит. яз.: 蒙古遊牧記).
3. Непомнин О.Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII – начало XX века [Книга]. Москва : Восточная литература, 2005.
4. Brunnert H.S. and Hagelstrom V.V. Present Day Political Organization of China [Book]. Foochow : [s.n.], 1911.
5. Chang Te-ch`ang The Economic Role of the Imperial Household in the Ch`ing Dynasty // *The Journal of Asian Studies*, Vol. 31. 1972 г., pp. 243-273.
6. Crossley Pamela Kyle The Manchus [Book]. Malden MA USA : Blackwell, 1997.
7. Di Cosmo Nicola The Rise of Manchu Power in Northeast Asia (c.1600-1636): Local and Global dimensions. Berkeley, CA : Institute of East Asian Studies. University of California, October 12, 2007. Public Lecture (Video). [Электронный ресурс] URL: <http://www.youtube.com/watch?v=G11-vop7ipY> [Дата обращения: 7.02.2013]. Elliott Mark The Manchu Way, The Eight Banners and Ethnic Identity in Late Imperial China [Book]. Stanford, California: Stanford University Press, 2001.
8. Elverskog Johan Our Great Qing: The Mongols, Buddhism and the State in Late Imperial China [Book]. Honolulu, HI : University of Hawai'i Press, 2006.
9. Fairbank John King The Manchu-Chinese Dyarchy in the 1840's and '50' [Journal] // *The Far Eastern Quarterly*. May 1953. 3 : Vol. 12. pp. 265-268.
10. Rhoads Edward J.M. Manchus & Han: Ethnic relations and political power in late Qing and early republican China, 1861-1928 [Book]. Seattle, WA : University of Washigton, 2000.
11. Wakeman Frederic Jr. Qing Culturalism and Manchu Identity // *Last Millenia of Chinese History: Transitions from Culture to Nation (part three)*. – Berkeley, CA : Institute for International, Comparative and Area Studies. University of California, April 21, 2006. Public Lecture (Video). [Электронный ресурс] URL: <http://www.youtube.com/watch?v=P2Yuv92ttt4> [Дата обращения: 7.02.2013].
12. 大清歷朝實錄 [書籍]. – 北京 : 中華書局, 1986. – (滿文: Daicing gurun-i yargiyan kooli; Достоверные записи по истории Цин).
13. 戴迎华 清末民初旗民生存状态研究 [書籍]. – 北京 : 人民出版社, 2010. – (Дай Инхуа, Исследование условий существования знамённых при поздней и Цин и ранней республике).
14. 定宜庄 清代八旗驻防研究 [書籍]. – 沈阳 : 辽宁民族出版社, 2002. – (Дин Ичжуан, Восьмизнамённые гарнизоны периода Цин).
15. 李燕光 和 关捷 满族通史 [書籍]. – 沈阳 : 辽宁满族出版社, 2001. – (Ли Яньгуан, Гуань Цзе, Общая история маньчжуров).
16. 刘小萌 清代北京旗人社会 [書籍]. – 北京 : 中国社会科学出版社, 2008. – (Лю Сяомэн, Знамённое общество Пекина эпохи Цин).
17. 任桂淳 清朝八旗驻防兴衰史 [書籍]. – 北京 : 三联书店, 1993. – (Им Кесун, История взлёта и падения цинских восьмизнамённых гарнизонов) (пер. с корейского).
18. 孙静 满洲民族共同体形成历程 [書籍]. – 沈阳 : 辽宁民族出版社, 2008. – (Сунь Цзин, Процесс формирования маньчжурской этнической общности).
19. 佟佳江 清代八旗制度消亡时间新议 [杂志] // *民族研究*. – 1994年. – 5. – 页 35-53. – (Гун Цзяцзян. Новые оценки времени исчезновения цинской системы восьми знамён).

20. 王佩环 一个登上龙廷的民族：满族社会与宫廷 [书籍]. – 沈阳：辽宁民族出版社，2006. – (Ван Пэйхуань, Августейший народ: маньчжурское общество и императорский двор).
21. 瀛云萍 八旗源流 [书籍]. – 大连：大连出版社，1991. – (Ин Юньпин, Истоки восьми знамён).
22. 赵云田 清代治理边陲的枢纽—理藩院 [书籍]. – 乌鲁木齐：新疆人民出版社，1995. – (Чжао Юньтянь, Палата внешних земель: ядро системы управления пограничными владениями в эпоху Цин).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Vallerstajn I. Izobretenie real'nostej vremeni-prostranstva: k ponimaniyu nashikh istoricheskikh sistem [Razdel knigi] // Vremya mira. Al'manakh. Struktury istorii / avt. knigi Rozov red. N.S.. Novosibirsk : Sibirskij khronograf, 2001. T. 2.
2. Zapiski o mongol'skikh kochev'yakh [Kniga] / red. CHzhan Mu i KHeh TSYutao / perev. Popov V. S.. SPb : Parovaya skorochechatnya P.O. YAbnonskogo, 1895. (kit. yaz.: 蒙古遊牧記).
3. Nepomnin O.E. Istoriya Kitaya: EHpokha TSin. XVII – nachalo XX veka [Kniga]. Moskva : Vostochnaya literatura, 2005.
4. Brunnert H.S. and Hagelstrom V.V. Present Day Political Organization of China [Book]. Foochow : [s.n.], 1911.
5. Chang Te-ch'ang The Economic Role of the Imperial Household in the Ch'ing Dynasty // The Journal of Asian Studies, Vol. 31. 1972 g.. pp. 243-273.
6. Crossley Pamela Kyle The Manchus [Book]. Malden MA USA : Blackwell, 1997.
7. Di Cosmo Nicola The Rise of Manchu Power in Northeast Asia (c.1600-1636): Local and Global dimensions. Berkeley, CA : Institute of East Asian Studies. University of California, October 12, 2007. Public Lecture (Video). [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.youtube.com/watch?v=G11-vop7ipY> [Data obrashheniya: 7.02.2013]. Elliott Mark The Manchu Way, The Eight Banners and Ethnic Identity in Late Imperial China [Book]. Stanford, California : Stanford University Press, 2001.
8. Elverskog Johan Our Great Qing: The Mongols, Buddhism and the State in Late Imperial China [Book]. Honolulu, HI: University of Hawai'i Press, 2006.
9. Fairbank John King The Manchu-Chinese Dyarchy in the 1840's and '50' [Journal] // The Far Eastern Quarterly. May 1953. 3 : Vol. 12. pp. 265-268.
10. Rhoads Edward J.M. Manchus & Han: Ethnic relations and political power in late Qing and early republican China, 1861-1928 [Book]. Seattle, WA : University of Washigton, 2000.
11. Wakeman Frederic Jr. Qing Culturalism and Manchu Identity // Last Millenia of Chinese History: Transitions from Culture to Nation (part three). – Berkeley, CA : Institute for International, Comparative and Area Studies. University of California, April 21, 2006. Public Lecture (Video). [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.youtube.com/watch?v=P2Yuv92ttt4> [Data obrashheniya: 7.02.2013].
12. 大清歷朝實錄 [书籍]. – 北京：中華書局，1986. – (满文: Daicing gurun-i yargiyari kooli; Dostovernye zapisi po istorii TSin).
13. 戴迎华 清末民初旗民生存状态研究 [书籍]. – 北京：人民出版社，2010. – (Daj Inkhua, Issledovanie uslovij sushhestvovaniya znamyonnykh pri pozdnej i TSin i rannej respublike).
14. 定宜庄 清代八旗驻防研究 [书籍]. – 沈阳：辽宁民族出版社，2002. – (Din Ichzhuan, Vos'miznamyonnye garnizony perioda TSin).
15. 李燕光 和 关捷 满族通史 [书籍]. – 沈阳：辽宁满族出版社，2001. – (Li YAn'guan, Guan' TSze, Obshhaya istoriya man'chzhurov).
16. 刘小萌 清代北京旗人社会 [书籍]. – 北京：中国社会科学出版社，2008. – (Lyu Syaomehn, Znamyonnoe obshhestvo Pekina ehpokhi TSin).

17. 任桂淳 清朝八旗驻防兴衰史 [书籍]. – 北京 : 三联书店, 1993. – (Im Kesun, Istoriya vzlyota i padeniya tsinskikh vos'miznamyonykh garnizonov) (per. s korejskogo).
18. 孙静 满洲民族共同体形成历程 [书籍]. – 沈阳 : 辽宁民族出版社, 2008. – (Sun' TSzin, Protsess formirovaniya man'chzhurskoj ehtnicheskoj obshhnosti).
19. 佟佳江 清代八旗制度消亡时间新议 [杂志] // 民族研究. – 1994年. – 5. – 页 35-53. – (Tun TSzyatszyan. Novye otsenki vremeni ischeznoveniya tsinskoj sistemy vos'mi znamyon).
20. 王佩环 一个登上龙廷的民族: 满族社会与宫廷 [书籍]. – 沈阳 : 辽宁民族出版社, 2006. – (Van Pehjkhuan', Avgustejsnij narod: man'chzhurskoe obshhestvo i imperatorskij dvor).
21. 瀛云萍 八旗源流 [书籍]. – 大连 : 大连出版社, 1991. – (In YUn'pin, Istoki vos'mi znamyon).
22. 赵云田 清代治理边陲的枢纽-理藩院 [书籍]. – 乌鲁木齐 : 新疆人民出版社, 1995. – (CHzhao YUn'tyan', Palata vneshnikh zemel': yadro sistemy upravleniya pogranychnymi vladeniyami v ehpokhu TSin).